

И люди в Заозерье живут интересные, причем круглый год, а не только летом на дачные канулы приезжают. Один из постоянных обитателей деревни – московский художник Владимир Кириллов. Лет 15 назад таких, как Владимир Иванович, называли дауншифтерами. Мол, устали люди от столичной жизни, от ее ритма, офисов и сверхзадач, уехали на Гоа или в деревню, в глушь, в Саратов. И с тех пор так и лежат на пляже с ноутбуками или же капусту на грядках выращивают. В общем, полная гармония у граждан от такой смены декораций и образа жизни наступала,

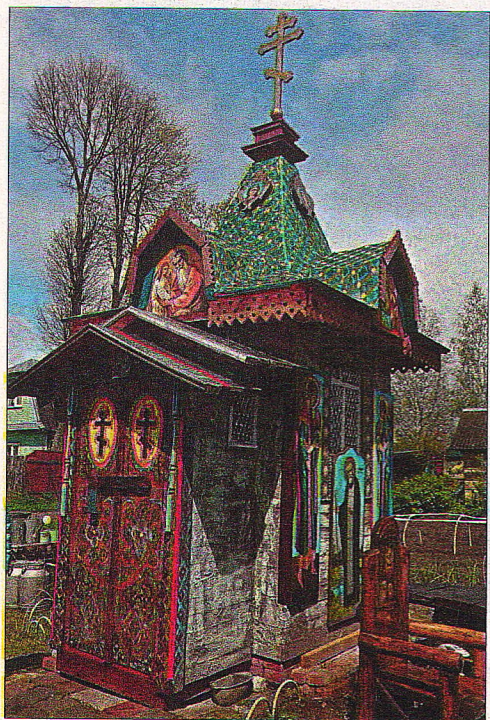

го – Васей, но потом Вася оказался Асей. А Таня моя умерла семь лет назад от онкологии...

Смерть любимой жены для Владимира Кириллова стала большим горем. Но во многом благодаря православной вере, таланту художника и профессии иконописца он много писал, мастерил, творил. Это помогло не впасть в отчаяние.

– Я же одну профессию всю жизнь осваиваю, в Московском художественном училище памяти 1905 года, как оно в советское время называлось, по специальностям «художник-оформитель»

Художник в доме у озера

Часовня в память о матери и супруге Владимира.

Есть в Ростовском районе красивая деревня – Заозерье. Название простое и логичное – лежит селенье по берегу одноименного озера, огибает его наполовину. Граничит с селом Покров, которому озерных просторов тоже досталось, только с другой стороны. Словом, красота в тех местах наша, среднерусская, с уклоном в северо-восток – та самая, родная, генетическая.

как принято считать. Но сейчас не об этом...

Художник Кириллов вместе с женой Татьяной переехал в Заозерье 22 года назад, в 1998 году, из родного подмосковного города Пушкино, очаровавшись однажды красотой и спокойствием места. Купили супруги здесь домик с участком и зажи-

ли спокойно и счастливо. Владимир писал картины и иконы на заказ, Татьяна домом занималась, огородом, детьми, а затем и внуками, которые в гости и сейчас приезжают часто.

– Благодаря Тане и собаке у нас однажды появилась, 12 лет назад, до сих пор со мной живет, я с ней

Покой дома сторожит сам Илья Муромец.

гуляю по полям, – рассказывает Владимир Иванович. – Зовут Буян, помесь овчарки с кем-то неведомым, дворняга, в общем. Взяли благодаря Таниной жалости. Есть еще кот и кошка, их прошлой зимой подбросили, теперь так у меня и живут. Я думал сначала – оба коты, назвал одного Мурзиком, а друго-

и «художник-живописец» учился, – объясняет Владимир Иванович. – И работать с деревом, рубанком, столярничать умею плохо, этому меня никто специально не учил. Но после смерти Тани срубил деревянную часовню рядом с домом – сам, практически в бессознательном состоянии. Бог надоумил

■ ПРОЕКТ

Одной из лучших российских практик благоустройства признали реконструкцию парка в Рыбинске.

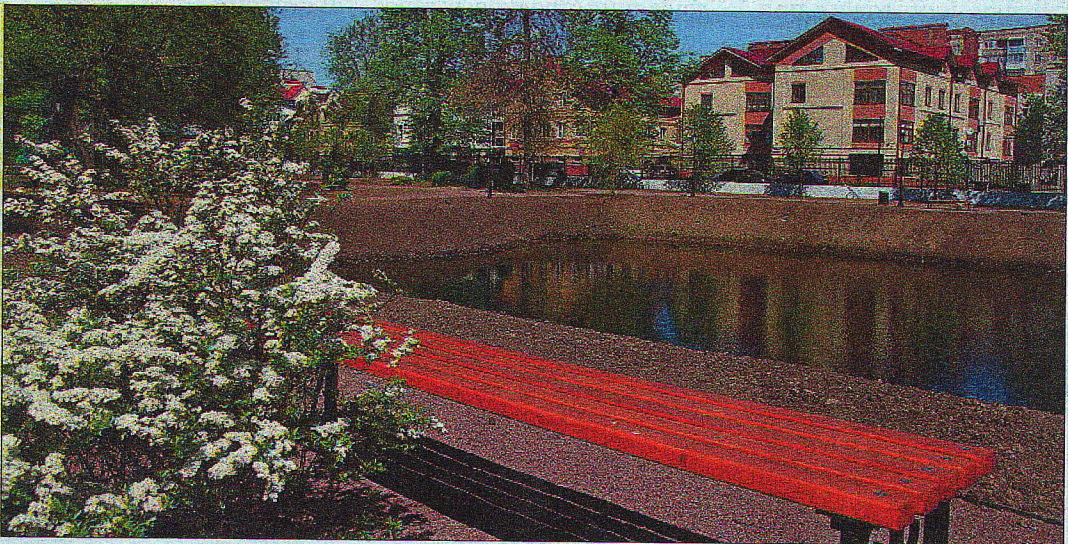
Уроженец Рыбинска купец Карякин в начале 20 века подарил своему родному городу архитектурно-парковый ансамбль: новое училище с примыкающим к нему садом-дендрарием. Благодарные земляки назвали в честь мецената улицу и сразу же полюбили этот райский уголок природы. Более века спустя исторический парк реконструировали в рамках губернаторской программы «Решаем вместе!». Да так хорошо, что получили наивысшую оценку на федеральном уровне.

Карякинский сад – место примечательное, дорогое сердцу каждого рыбинца, где все дышит историей. В свое время здесь был создан целый архитектурно-парковый ансамбль: рядом с двухэтажным зданием нового образо-

Карякинский – в топе лучших

вательного учреждения, получившего название «Городское коммерции советника В. А. Карякина училище», на месте болота был разбит сад с беседками и фонтаном, где высадили дубы, липы, вязы, тополя, лиственницы, а также пихты, канадские клены, ореховое дерево, персидскую и венгерскую сирень, плакучие ивы и другие редкие и экзотические растения, произрастающие в различных климатических зонах. Многие из них специально привезли из-за границы.

Центральную часть окруженного железной оградой сада с красивыми входными воротами украшали цветочные клумбы. Ухаживал за цветами, кустарниками и деревьями садовник-профессионал с большим опытом. Через весь Карякинский сад проходили посыпанные речным песком извилистые дорожки. Центральная аллея вела к малень-

кому пруду с переброшенным через него каменным мостиком. На фотографиях того времени можно разглядеть тонкую ажурную вязь его чугунных перил. Вода в пруду была необыкновенно чистой и студеной – от того, что водоем питали многочисленные

родники. Летом горожане ходили сюда любоваться распускавшимися на поверхности желтыми лилиями и слушать игравший по вечерам духовой оркестр.

Небольшой, но очень уютный усадебный парк сразу стал излюбленным местом

отдыха горожан. В его названии – и в названии улицы – до сих пор сохраняется память о незаурядном человеке, который понимал, что нажитое нельзя тратить только на собственное сверхпотребление, что богатство – это божья милость, данная для

и помог, не иначе. И я такое чувство испытывал, когда строил, – как будто плавал в облаках! Часовню посвятил памяти мамы моей, Александры, и супруги Татьяны. А освящена она в честь иконы Богородицы «Неувядаемый цвет».

И часовня, и дом, и утварь, и даже бочка, где растут огурцы, украшены авторской росписью и резьбой. На заборе – панно с русскими богатырями, роспись в виде окошек с богатыми наличниками, из которых видно и красную девицу с кошечкой, и герань в пышном цвету. Мастерски выполненная резьба украшает и настоящие наличники, в окнах алеют, белеют, розовеют живые цветы. А на фасаде, под крышей, устроились белые лебеди.

– Я их из обрезной доски вырезал, расписал и укрепил под мансардным окном, – рассказывает художник. – Они действительно с натуры списаны. Озеро наше – небольшое, но очень живописное, красивое. И стали мы, заозерцы, замечать, что его в качестве перевалочной базы в своих сезонных перелетах выбрала стая бе-

На озеро в Заозерье в последнее время прилетают лебеди, и хозяин изобразил белых птиц на фасаде дома.

лых лебедей. Прилетают, приземляются, отдыхают здесь несколько дней и дальше направляются, к теплу или в родные края. Недавно опять у нас гостили, в апреле – много их было, в стае и большие красавцы, и самые насто-

ящие «гадкие утята», как в сказке Андерсена.

Но главная красота, главное дело жизни художника Владимира Кириллова – картины и иконы. Он пишет их на заказ и для души, каждый день встает к мольберту и работает.

– Рисовал с раннего детства, в садике, в школе, окончил художественную школу, потом в училище памяти 1905 года поступил, – рассказывает Владимир Иванович. – Училище я, правда, после армейской службы не окончил, но живопись не бросил, занимался в Пушкине в изостудии у художника Владимира Андрушкевича. Ездил и в Москву, в изостудию во Дворце железнодорожников на Комсомольской площади. Работал художником-оформителем – в кинотеатрах наших городских, на заводе. А потом стал трудиться по специальности на художествен-

но-промышленном предприятии «Софрино», освоил иконопись, проработал там пять лет начиная с 1993 года.

Тогда, в «лихих девяностых», храмы строились и восстанавливались по всей России, иконы были нужны везде, в том числе лики новомучеников. Владимир Кириллов писал их образы, основываясь на прижизненных фотографиях, – например, образ святителя Тихона. Среди заказчиков встречались люди известные, в том числе бывшие премьер-министр РФ Евгений Примаков или глава российского правительства Виктор Черномырдин, строивший в то время храм Иоанна Богослова у себя на родине, в Оренбургской области, в селе Черный Отрог. И сейчас в прекрасном новом храме висят иконы с ликами святых, написанных Владимиром Кирилловым, – теперь уже нашим земляком, ростовским, заозерским художником.

– Здесь у меня все – и Афон, и Иерусалим, и Оптина пустынь, – улыбается Владимир Кириллов. – И священники часто в гости приезжают, просят икону написать или пейзаж. Пейзажи очень люблю писать... Годеново от нас близко – наша святая земля, люблю туда приезжать. Конечно, есть и любимые образы святых, которые пишу. Серафим Саровский, например. Это и Владимирская, Казанская иконы Богородицы, икона Ея пречистого образа «Неупиваемая чаша» – ее мне часто заказывают. Известно, что именно перед этой иконой молятся об избавлении от извечной нашей русской беды – пьянства.

А еще заозерский художник из сказочного дома здесь, у лебединого озера, стал педагогом.

– Ко мне дети с внуками приезжают, внуков уже четверо, люблю их очень, – рассказывает Владимир Иванович. – Но летом у нас здесь много дачников, из Москвы приезжают, с детьми, конечно. А им, городским, первые дни в деревне весело, а потом скучно становится, особенно если знакомых нет, с кем поиграть можно. Вот и приходят ко мне их родители, знакомятся, просят: возьмите нашего сына или дочку, позанимайтесь с ним летом рисунком, живописью. Я однажды согласился и не пожалел – с тех

Вот такие замечательные совушки наблюдают за порядком в доме.

пор собираю летом свою изостудию, занимаюсь с ребятами. Тоже дело интересное, нужное, по-своему сложное, но так приятно видеть, как дети рисуют!

Так и живет художник в Заозерье – работает, встречает гостей, занимается огородом, прикармливает птиц, учит детей рисовать. А главное – делает и место, и жизнь людей рядом красивее и радостнее.

Светлана ПАРСЕГОВА.

Фото Натальи БУЛАХ

Невозможно не улыбнуться, увидев такой забор!

того, чтобы украшать и преобразовывать мир.

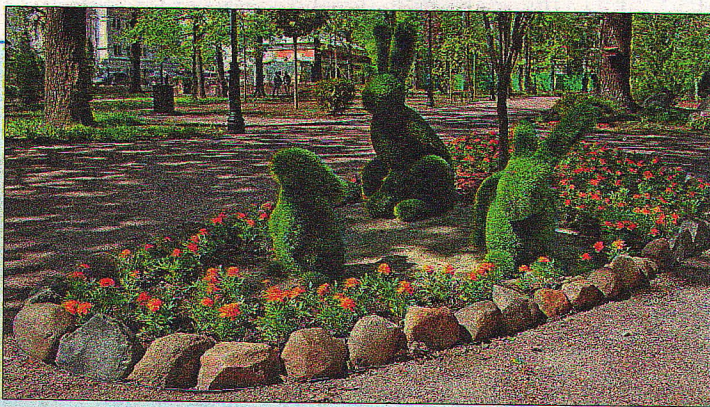
Рыбинские старожилы помнят, как пострадал этот парк во время Великой Отечественной войны: его живописная экзотика была принесена в жертву тяжелым обстоятельствам: в главном здании размещался эвакогоспиталь, а на прилегающих территориях оборудовали бомбоубежища. В результате зеленых насаждений сохранилось не так уж много. До дендрария ли было в те страшные времена!

После войны Карякинский сад стал детским парком с разнообразными качелями-каруселями. В памяти многих наших земляков он навсегда останется именно таким – местом, где с утра до вечера звучат звонкие детские голоса, колокольчиком звенит радостный смех ребятшек. В лихие девяностые это был просто пустырь – чудом избежавший участи стать очередной строитель-

ной площадкой. И все равно он манил к себе, даже находясь в запустении.

Наверное, поэтому, когда в Рыбинске два года назад проводилось голосование по предложениям благоустройства общественных территорий в рамках губернаторской программы по созданию комфортной городской среды «Решаем вместе!», первое место с большим отрывом занял Карякинский парк. За него отдали голоса почти 17 тысяч рыбинцев. Оказалось, множество земляков мечтают о его возрождении, видя в нем воплощение славных страниц истории своего города. На эти цели было выделено более 25 миллионов рублей.

И вот в прошлом году обновление состоялось. Старый пруд очистили от ила, укрепили берега, чтобы экосистема ожила, выпустили мальков рыб. Ограда, мост, дорожки, беседки, современные парковые фигуры животных – топиарии, стилизованные све-

тильники. Все это важная, но не определяющая часть благоустройства. Все же главное в парке – это растения. Их на площади порядка 1,8 га высадили множество. Причем некоторые принесли сами неравнодушные горожане. Их стараниями в парке появились чудесные хосты, лилейники, плакучие ивы. А как прекрасны алеющие на клумбах тюльпаны! В прошлом году они радовали прогуливающихся по дорожкам мамочек с колясками и маленькими детишками, юных влюбленных, совершающих моцион на свежем воздухе, пожилые пары и жите-

лей средних лет, жаждущих покоя и отдохновения. Парк сразу стал местом притяжения и... вдохновения – прекрасной площадкой для джазовых вечеров и концертов в формате open-эйр.

В этом году – увы, из-за коронавирусных ограничений – парк пока закрыт для прогулок. Печально видеть его практически обезлюдевшим – лишь посетители следят за порядком, подкармливают рыбок и поселившихся здесь белок, да общественные активисты пропалывают грядки, чтобы не зарастали сорняками. Парк скучает по

посетителям так же, как они по нему. Скоро его ворота раскроются, и все вернется на круги своя.

А недавно пришла радостная весть: Карякинский парк в Рыбинске признали одной из лучших российских практик благоустройства. Его отметили в номинации «Городской сад и сквер как место отдыха и общения» и включили в федеральный реестр. Всего комиссия Министерства строительства рассмотрела более пятисот проектов из 84 регионов.

– В число лучших включены 132 территории из 73 городов, – рассказал заместитель председателя правительства области Виктор НЕЖЕНЕЦ. – Основная цель отбора – представить лучшие решения в сфере благоустройства.

Рыбинцы оказались среди победителей – так держать!

Ольга ПЕТРЯКОВА.

Фото из соцсетей